

Сохранение российского социума – стратегическая миссия российской науки

В последнее время судьба науки в России вызывает серьезные дискуссии (см., напр., Макаров, Варшавский, 2005; Клейнер, 2005). В данном материале внимание обращается на одну из граней миссии российской науки, которая обычно упускается из виду. Именно: качественное развитие и количественный рост российской науки играет незаменимую роль в сохранении российского социума. Для обоснования этого тезиса ниже предлагается трактовка особенностей России как страны, характерных черт ее социума и функций науки в российском обществе.

Россия – самое большое по территории в мире государство, «средовая» страна. Она несет на себе родовое «проклятие размерности». Функции средовых систем (в отличие от объектных, проектных и процессных) состоят в обеспечении пространственного единства и временной преемственности в развитии (Клейнер, 2007). В случае России – это не только миссия евразийства, – соединения двух стран света, но и соединение распадающихся эпох, временных пластов. На просторах России прошлое соединяется с будущим.

Это определяет особенности развития страны. Есть страны, как бы застывшие в своем развитии. Есть – неизменно стремящиеся вперед и оставляющие в прошлом пройденные этапы. У таких стран – послонное, стадийное движение. Развитие же России идет всегда в обе стороны. Глубина российской души, культуры, широта пространства позволяют стране развиваться как бы в обе стороны. Впечатление о всесторонней неограниченности пространства создает у россиян иллюзию двусторонней неограниченности времени. Иной раз говорят, что Россия слишком велика, имея в виду пространство. На самом деле она велика в смысле времени: Россия – это гигантская выставка, своеобразная галерея времен. Не музей, где содержатся экспонаты прошлого, а выставка, где наряду с прошлым представлены (в прототипической форме) и образцы будущего. В плане общественных форм здесь представлены и элементы феодализма, и островки коммунизма, и зачатки капитализма, и фрагменты будущих укладов, не имеющих пока названия.

В этом смысле на долю России выпала миссия, с которой не смогло справиться шекспировское Датское королевство (хотя современная Дания занимает 4-е место в рейтинге конкурентоспособности Всемирного экономического форума): Датское королевство у Шекспира в «Гамлете» не справилось с проблемой связи времен. «Порвалась связь времен». Обеспечение единства пространства и связности времени, эволюционность развития – это и есть миссия России как средовой стран в системе мирового разделения труда.

Поскольку будущее содержится в пространстве России в прототипической, незнакомой форме, нужен инструмент, чтобы его разглядеть и идентифицировать. Таким инструментом (единственным в своем роде!) и является наука.

В России «по определению» были, есть и будут и смешанная экономика, и смешанное общество. Драма, а порой и трагедия возникают тогда, когда к власти приходят «пуристы» - люди, желающие видеть Россию «чистым» обществом (неважно даже, каким: коммунистическим, капиталистическим или каким-либо другим) и не жалеющие средств для достижения этой цели. Такие люди признают только два вида движения: вперед (прогресс) или назад (реакция). Им всегда хочется «отряхнуть прах с своих ног», сбросить устаревшее (Пушкина) с корабля современности или по крайней мере либо посадить его на паром и отправить за пределы обозримого пространства.

Но в России невозможно ни чисто модернизированное, ни чисто архаическое, патриархальное общество. Россия всегда будет и тем, и другим.

Если на территории России «все есть», то возникает неустранимая предпосылка динамической неустойчивости. Неизбежно возвратно-поступательное, зигзагообразное движение (Клейнер, 2000). Возникают маятниковые циклы: например, укрупнение – разукрупнение хозяйствующих субъектов. Раздоры в обществе неизбежны, т.к. разные люди живут в разных периодах, а то и в разных эпохах. Как преодолеваются в жизни эти последствия странового «проклятия размерности»? С помощью развития особого дара – дара постижения. Из географического двумерного пространства люди выходят в иное измерение (не случайно его упоминал М. Булгаков как спасительный рецепт решения проблем). Это измерение – глубина души российского индивидуума. На глубинном (не повседневно-поведенческом!) уровне, в необычных ситуациях люди ищут и находят поддержку в других, пусть и живущих «в ином времени» людях. Для этого, однако, в стране должна существовать некая общая субстанция, позволяющая осуществлять коммуникацию и взаимовлияние. Эта всеобщая средовая субстанция представлена в обществе культурой (в широком смысле) и, главным образом, – ее центральной частью – наукой.

Наука по своей сути играет роль субстанции, объединяющей времена. Наука эволюционна, ее развитие носит последовательный, накопительный характер, ее нельзя приостановить без слома, т.к. тогда прерывается процесс исправления ошибок – один из основных научных процессов, не разрушаются естественно создаваемые мифы и т.д. Наука – подлинный хранитель времени.

Есть и вторая сторона социальной миссии науки, существенная именно для российского социума – воспитание правильного отношения к труду. Одна из основных проблем российской экономики – качество массовой продукции. Чем оно определяется? Отношением работников к труду. По мнению культурологов Ю.М. Лотмана и Б.А. Успенского, «специфической чертой русской культуры является ее принципиальная полярность... Основные культурные ценности ... располагаются в двупольном ценностном поле, разделенном резкой чертой и лишеном нейтральной аксиологической зоны» (см. Успенский, 1994). Такая бинарность отличает в социокультурном плане Россию от стран Запада, сделавшего выбор в пользу трехзначной оценочной логики вместо двузначной и неизбежно ведет к «взрывному», по выражению Ю.М. Лотмана, характеру развития, при котором полюса общественно-ценностных диполей стремительно (в историческом плане – одномоментно) меняются местами. Отметим, что полярная ментальность отечественных субъектов рынка определяет и такое распространенное явление, как несклонность к компромиссу: если срединная ценностная зона отсутствует, то процесс принятия решений сводится к победе в «перетягивании каната». Полярная ментальность ведет и к зигзагообразному характеру общественного движения. Между тем для научной последовательной работы все это не характерно. У подлинных ученых присутствует развитая самомотивация, служащая порой объектом циничных насмешек (типа: пусть ученые тогда сами платят за возможность работать...). На самом деле самомотивация – это активная реализация собственного предназначения – основная сфера ответственности человека, то, что заставляет его работать не «по заказу», а «по влечению». Высокую ценность имеет то, во что вложена частичка души. Поэтому самомотивацию и другие подобные черты отношения к труду в науке надо усиливать и распространять на другие сферы, а не стягивать. Однако вместо расширения мы

стремимся принизить значение самомотивации, усиливая внешний контроль (введение системы количественной оценки результатов научной деятельности, ПРНД).

В «правильной» ситуации внутренняя мотивация дополняется внешним спросом. В «неправильной» ситуации баланса нет. Одна из причин этого состоит в том, что в настоящее время разрушены и разрушаются многие институты объективной оценки. Это, в свою очередь, ведет к коррозии понятия репутации. К сожалению, институт репутации все чаще вытесняется институтом коррупции. Чего стоит сейчас репутация честного человека, или человека чести? 100 лет назад она стоила жизни. 50 лет назад она стоила свободы. Сейчас она не стоит почти ничего.

С этим связана и третья грань миссии науки: мораль и наука. Если мораль продается, то она не есть мораль. Если продается истина (наука), то она не есть истина (наука). Ответственность ученого за моральный уровень в обществе невероятно высока. Кому служит и подчиняется ученый? Торговец подчиняется рынку, наемный работник – начальнику. Ученые же должны подчиняться только истине. Такое подчинение несовместимо с имморализмом. Если девальвировано понятие истины суждения, то нет и истины осуждения, а значит, деформирован весь хозяйственный механизм. Поэтому столь важную социально-экономическую роль играют такие органы, как диссертационные советы, редакционные коллегии и рецензенты научных журналов, выборы в члены РАН и т.д.

Итак: миссия России – соединение времен, миссия российского социума – соединять времена в себе, а миссия российской науки – поддерживать в рациональном и целостном состоянии ментальную сферу российского социума.

В общественное сознание настойчиво внедряется мысль о том, что в России «слишком много» науки, и «содержать» ее государству «не по средствам». На самом деле ситуация обратная. Науку надо «добраивать» до «полной» системы производства и использования знаний; наука уже многие сотни лет не является «содержанкой» производства, а служит источником технологий для него; вложения в науку, как хорошо понято развитыми странами, дают многократную и пролонгированную отдачу. Когда-то академик Л.А. Арцимович сказал: «Наука находится на ладони государства и согревается теплом этой ладони».

Это тепло важно не только для самой науки, но и для сохранения всего российского социума.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Арцимович Л.А. Физик нашего времени. Новый мир, 1967, № 1.**
- 2. Клейнер Г.Б. Институциональные факторы долговременного экономического роста // Экономическая наука современной России. 2000. № 1.**
- 3. Клейнер Г.Б. Миссия выполнима. Поиск, 2005, № 2-3.**

- 4. Клейнер Г.Б. Системная парадигма и экономическая политика *Общественные науки и современность*, 2007, №№ 2,3.**
- 5. Макаров В.Л., Варшавский А.Е. *Инновационный менеджмент в России*. М.: Наука, 2005.**
- 6. Успенский Б.А. *Избранные труды, т. 1*. – М.: Гнозис, 1994, с. 220.**